
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 347.9

DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(4).105-113

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В ГЕРМАНИИ*

Б. Брайг

Свободный университет Берлина, г. Берлин, Германия

Информация о статье

Дата поступления –

30 сентября 2019 г.

Дата принятия в печать –

20 ноября 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2019 г.

Ключевые слова

Доступ к правосудию,
гражданский процесс, немецкое
право, социальное право,
правовая помощь,
государственная пошлина,
судебные расходы

Раскрывается структура помощи в ведении процесса, а также условия ее предоставления в Германии – относящиеся как к личности, так и к перспективам рассмотрения дела. Отмечается, что предоставление помощи в ведении процесса не исключает риски малоимущей стороны, которые возникают в связи с отказом в удовлетворении ее требований и необходимостью возмещения выигравшей стороне судебных издержек; кроме того, предоставление помощи в ведении процесса не освобождает получателя от обязанности ее последующего возмещения в бюджет федеральной земли из свободных доходов. Делается вывод, что выбор средств обеспечения эффективного доступа к правосудию находится в усмотрении государства.

LEGAL AID IN GERMANY

Burkhard Breig

Free University of Berlin, Berlin, Germany

Article info

Received –

2019 September 30

Accepted –

2019 November 20

Available online –

2019 December 20

Keywords

Access to justice, civil procedure,
German law, social law, legal aid,
state duty, court costs

The subject. The article is devoted to problems of institute of legal aid in German civil procedure law.

The purpose of the article is to confirm or disprove hypothesis that financial support is the main but not exclusive form of legal aid in Germany.

The methodology of the study includes analysis and synthesis of German civil procedure legislation, description of decisions of German Federal Court of Justice and interpretation of legal studies concerning legal aid issues.

The main results and scope of their application. The right to state support for equal access to judicial protection, regardless of property status, has constitutional grounds. The fundamental aspect of the principle of the rule of law is the prohibition of unauthorized enforcement of legal claims, and, therefore, the need to go to the court. Thus, ensuring equal access to judicial protection for all, including the needy persons, is a duty of a state governed by the rule of law. An important guarantee in this case is legal aid. In Germany, this aid, enshrined in civil procedure law, is a special reflection of the General social and legal institution of social assistance.

The author reveals the structure of the main costs associated with the conduct of the process and covered by the legal aid, as well as conditions for the provision of such

* Настоящая статья подготовлена по материалам доклада на российско-германской научной конференции «Доступ к судебной защите в Германии и России», состоявшейся в Берлине 11–12 мая 2017 г. при поддержке Немецкого исследовательского общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft – DFG) и в рамках поддержанного РФФИ трехлетнего (2016–2018 гг.) научного проекта № 16-03-00465-ОГН «Доступ к судебной защите субъективных публичных прав: пределы, социальная поддержка и перспективы развития в условиях электронного правосудия». Научный редактор: профессор кафедры конституционного права СПбГУ Е.В. Гриценко (e.gritsenko@spbu.ru).

assistance in Germany – personal preconditions and prerequisites regarding the prospects for the conduct of the process. The provision of legal aid does not exclude the risk of a poor party that arise in connection with the loss process and the reimbursement court costs to the prevailing party. In addition, the provision of legal aid does not exempt from the obligation of its subsequent reimbursement to the Federal land budget from free revenues.

The compilation and maintenance of statistics on the cost of certain types of proceedings by the Federal States of Germany, which account for the lion's share of the costs of maintaining the judicial system, seems justified from a fiscal point of view. However, it does not mean that the judicial system as a whole should be subordinated to the logic of economic profitability of "services" for dispute resolution.

Conclusions. The provision of legal aid in Germany requires the identification of a set of conditions-relating to both the person and the prospects of the case. However, financial assistance in the conduct of proceedings is not the only way to ensure legal aid, another is, for example, the simplification of judicial procedure. It is at the discretion of the state to choose the means of legal aid to ensure effective protection of rights, however it may not be possible without qualified legal assistance.

1. Введение

Доступ к судебной защите прав – одна из основополагающих гарантий в правовом государстве, исключающем принудительную реализацию прав в частном порядке. Доступ к правосудию может быть ограничен в силу различных причин, в том числе недостатка средств для ведения процесса или неспособности стороны нести иные имущественные риски, связанные с судебным разбирательством.

Гражданский процессуальный кодекс Германии 1877 г. (далее – ГПК), который с многочисленными изменениями действует до сих пор, еще в его первоначальной редакции содержал правила, направленные на снижение «имущественного барьера» доступа к судебной защите. Они содержались в подразделе под заглавием «Право бедных» (нем.: *Armenrecht*). Этот институт существует до сих пор. Регулирование неоднократно изменялось. Последняя большая реформа произошла в 1979–1980 гг. Действующие положения ГПК основываются на редакции, вступившей в силу 1 января 1980 г. Подраздел был переименован в «Помощь в расходах на ведение процесса» (*Prozesskostenhilfe*)¹. Одновременно с этой реформой отдельным законом была введена «Консультационная помощь» (*Beratungshilfe*), которая представляет собой финансовую поддержку в получении юридической консультации [1–3]².

Консультационная помощь в Германии оказывалась и раньше, например, в организационно-пра-

вовой форме частных объединений по оказанию помощи. Однако, в качестве обязательной формы, предусматриваемой законом, она впервые была закреплена в ходе названной реформы.

Рассмотрим подробнее систему финансовой помощи в расходах на ведение процесса (*Prozesskostenhilfe*; в дальнейшем – помощь в ведении процесса). После обсуждения конституционных основ этого института будут представлены основные характеристики правового регулирования, а также осветим другие способы поощрения доступа неимущих и малоимущих лиц к судебной защите. В завершение будут представлены некоторые сведения о состоянии европейского права по данному вопросу.

2. Конституционно-правовые основы обеспечения доступа к судебной защите с учетом имущественного положения

Предложение 1 абз. 4 ст. 19 Основного закона Германии (далее – ОЗ) гласит: «Лицо, чьи права нарушены публичной властью, может обратиться в суд». Это положение относится к спорам между гражданами или юридическими лицами, с одной стороны, и субъектами, относящимися к публичной власти, с другой стороны.

Гарантия судебной защиты в споре против публичной власти получила специальное конституционное закрепление в абз. 4 ст. 19 ОЗ Германии, поскольку основные права являются субъективными правами, непосредственно действующими и ограни-

¹ Закон об оказании материальной помощи на ведение процесса [Gesetz über die Prozeßkostenhilfe vom 13. Juni 1980] (BGBl I 677) и Закон о юридическом консультировании и представительстве интересов малоимущих граждан – Закон о консультационной юридической помощи [Gesetz

über Rechtsberatung und Vertretung für Bürger mit geringem Einkommen – Beratungshilfegesetz – BerHG vom 18. Juni 1980] (BGBl I 689).

² См.: Закон о консультационной юридической помощи, сноска 1.

чивающими органы публичной власти. Основной закон, который впервые в Германии недвусмысленно закрепил эти качества основных прав и свобод, одновременно ввел несколько положений, направленных на их практическую реализацию в ходе административных процедур и в судебном процессе. Более общее право на защиту в суде, как полагали авторы Конституции, разумелось само собой и поэтому специально не было включено в текст Основного закона [4]. Кроме того, в Германии признается общая конституционная гарантия доступа к правосудию. Она вытекает из следующих соображений. Одна из основополагающих функций государства – обеспечение мирного сосуществования граждан. Отношения граждан между собой, а также между гражданами и субъектами публичной власти регулируются правом. Государство устанавливает монополию на принудительную реализацию как публичных, так и частных прав. В силу этой монополии частные лица вынуждены обращаться в соответствующие органы публичной власти для защиты и восстановления нарушенных прав. Взамен государство обязано предоставить гражданам механизмы для этого. Федеральный конституционный суд Германии поэтому выводит обязанность государства предоставить гражданам помощь в ведении процесса из двух начал: из общей гарантии личной свободы (абз. 1 ст. 2 ОЗ) и из принципа правового государства (абз. 3 ст. 20 ОЗ) [5]³. Из сказанного следует, что формальной гарантии в виде закрепления права на обращение в суд недостаточно. Необходимо, чтобы государство было обязано, по возможности, активно устранять фактические ограничения доступа граждан к правосудию. К таким фактическим ограничениям относится и недостаток денежных средств.

Федеральный конституционный суд Германии по этому вопросу указал: «Основной закон требует создать в общем сопоставимую ситуацию для имущих и для малоимущих относительно осуществления и защиты их прав. Это вытекает из абзаца 1 статьи 3 ОЗ во взаимосвязи с принципом правового государства, который в общей форме отражен в абзаце 3 статьи 20 ОЗ и нашел специальное закрепление в абзаце 4 статьи 19 ОЗ. Одним из основополагающих аспектов принципа правового государства является запрет самовольного принуждения к испол-

нению правовых притязаний. Для этого стороны вынуждены обращаться в суд. Такое положение обуславливает необходимость создания системы государственных судов и обеспечения равного доступа всех к этой системе. Следует также принять меры, обеспечивающие в том числе и малоимущим равный доступ к судебной защите прав. В силу абзаца 1 статьи 3 ОЗ данное требование равной защиты прав обеспечивается как основное субъективное право».⁴

Наряду с этим, как отмечает Федеральный конституционный суд, равная защита прав, вытекающая из принципа правового государства, предполагает следующее: «Абзац 1 статьи 3 ОЗ не требует полного равенства в положении малоимущих и имущих сторон, а только предполагает создание в общем сравнимой ситуации. Достаточно, чтобы малоимущий находился в сравнимой с имущей стороной спора ситуации с учетом разумного взвешивания перспектив судебного разбирательства и возможных судебных пошлин, а также других расходов на ведение процесса. Поэтому с точки зрения конституционного права решение о предоставлении материальной помощи для возмещения судебных расходов ставится под условие, что предполагаемый процесс имеет достаточно перспектив для судебного разрешения спора и не представляет собой злоупотребление правом и государственной поддержкой»⁵.

3. Регулирование помощи в ведении процесса федеральным законодательством

3.1. Источники права

Помощь в ведении процесса регулируется § 114–127а ГПК. Другие процессуальные законодательные акты содержат ссылки на положения ГПК, как например: § 11а Закона о судопроизводстве по трудовым спорам (нем.: *Arbeitsgerichtsgesetz*); § 76–78 Закона о судопроизводстве по семейным спорам и по делам добровольной подсудности (нем.: *Gesetz über das Verfahren in Familiensachen und in den Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit*); § 379а, 397а, 406g Уголовного процессуального кодекса Германии (нем.: *Strafprozessordnung*); § 166 Кодекса административного судопроизводства (нем.: *Verwaltungsgerichtsordnung*); § 142 Закона о судопроизводстве по финансовым спорам (нем.: *Finanzgerichtsordnung*); § 73а Закона о судопроизвод-

³ См., напр., Федеральный конституционный суд Германии, Определение от 2.03.1993 г. [BVerfG, Beschluss v. 2.03.1993 – № 1 BvR 249/92] (BVerfGE 88, 118 ff (123-124) [Официальное собрание решений ФКС Германии, том 88, с. 118 (123-124)]).

⁴ BVerfG, Beschluss vom 13. März 1990 – 2 BvR 94/88 u.a., in: NJW 1991, 413.

⁵ BVerfG aaO, S. 414.

стве по социальным спорам (нем.: *Sozialgerichtsgesetz*); § 18, 129 и след. Патентного закона (нем.: *Patentgesetz*).

Для судебных споров в странах Европейского союза, если место жительства (место нахождения) хотя бы одной стороны находится за пределами страны, где расположен суд, дополнительно действует Директива Совета ЕС от 27 января 2003 г. № 2003/8/EG «Об улучшении доступа к праву при спорах, осложненных иностранным элементом»⁶ (имплементирована в Германии в § 1076–1078 ГПК).

3.2. Правовая природа помощи в ведении процесса

В качестве основы законодательной концепции помощи в ведении процесса в Германии было выбрано социальное право: она является разновидностью общего института социальной помощи (*Sozialhilfe*) [2, р. 297; 6, р. 240]. В связи с этим регулирование процессуальной помощи, содержащееся в ГПК, следует рассматривать как специальное по отношению к социальному праву – если на основании ГПК помощь на ведение процесса не предоставляется, тот же самый интерес не может быть удовлетворен в рамках социальной помощи.

3.3. Содержание помощи в ведении процесса

3.3.1. Основные расходы, возникающие в связи с ведением судебного процесса

Какие издержки несет сторона в связи с ведением судебного процесса?

Во-первых, по общему правилу, за ведение процесса взимается государственная пошлина в соответствии с Законом о судебных расходах⁷. Данное правило отнюдь не является самим собой разумеющимся: защита прав и принудительное взыскание посредством государственных судов осуществляются, в том числе, и в общественных интересах. Если правовое государство берет на себя монополию на принуждение к исполнению обязательств в отношениях между частными лицами, такая деятельность может рассматриваться как публичная функция государства, расходы на которую оно и должно нести. Взимание пошлины за судебную деятельность оправдывается, однако, тем, что судебная защита частных прав преимущественно производится в интересах сторон судебного разбирательства. Имущественному обороту свойственен риск нарушения

имущественных интересов. Соответственно, переложение этого риска на участников оборота выглядит в таких случаях наиболее правильным. Они, в свою очередь, более эффективно чем другие участники (в частности, государство) могут оценить этот риск в каждом индивидуальном случае, избежать или минимизировать его, а также застраховаться от него. Государственная пошлина за судебное разбирательство, по общему правилу, зависит от цены иска (см. § 3, 34 Закона о судебных расходах и приложения № 1, 2 к данному Закону). Однако подобные соображения экономического характера не всегда оправданы. Поэтому в законодательстве предусмотрено большое количество случаев, в которых стороны освобождаются от уплаты государственной пошлины. Это касается, в том числе, отдельных видов трудовых, семейных споров и споров по поводу социальных пособий, налогов и финансов (см. § 2 Закона о судебных расходах и др.). В таких случаях законодатель считает неуместным возложение финансового бремени на сторон спора. Составление и ведение федеральными землями Германии, на которые приходится львиная доля расходов по содержанию судебной системы, статистики себестоимости отдельных видов разбирательства представляется оправданным с фискальной точки зрения. Однако это вовсе не означает, что судебную систему, в целом, следует подчинить логике экономической прибыльности «услуг» по разрешению споров.

Наряду с государственной пошлиной, стороны несут расходы, связанные с получением юридических консультаций и адвокатским представительством в суде. Вознаграждение адвоката за представительство в суде при этом определяется в соответствии с таксой, установленной Законом о вознаграждении адвокатов⁸. Величина вознаграждения, по общему правилу, как и государственная пошлина, зависит от цены иска (§ 2 Закона о вознаграждении адвокатов и приложения № 1, 2 к данному Закону).

Перед началом процесса государственная пошлина уплачивается истцом. Обе стороны самостоятельно несут расходы на представительство их интересов адвокатами. Суд каждой инстанции в постановлении по результатам разбирательства дела выносит решение об итоговом распределении расходов. Как государственная пошлина, так и расходы

⁶ ABl. Nr. L 26 S. 41, ber. ABl. Nr. L 32 S. 15.

⁷ Gerichtskostengesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 27. Februar 2014 (BGBl. I S. 154).

⁸ Закон о вознаграждении адвокатов от 5 мая 2004 г. [Gesetz über die Vergütung der Rechtsanwältinnen und Rechtsanwälte – Rechtsanwaltsvergütungsgesetz – RVG vom 5. Mai 2004] (BGBl. I S. 718).

сторон на оплату представительских услуг адвокатов (в рамках размера, установленного законом) по общему правилу возлагаются на сторону, проигравшую процесс, либо, при частичном удовлетворении требований, судебные расходы распределяются между сторонами пропорционально⁹.

3.3.2. Расходы, охватываемые помощью в ведении процесса

Сторона, которой предоставляется помощь в ведении процесса, освобождается от уплаты государственной пошлины. Адвокату этой стороны выплачивается вознаграждение за счет казны (§ 122 ГПК). Такая оплата для дел с ценой иска свыше 4 000 евро устанавливается в меньшем размере, чем по делам, где не предоставляется помощь в ведении процесса (см. § 49 Закона о вознаграждении адвокатов).

Сторона, которой предоставлена помощь в ведении процесса, обязана возратить полученную помощь, в зависимости от своих доходов, полностью или частично путем уплаты ежемесячных взносов в течение не более чем 48 месяцев (§ 115 ГПК).

3.3.3. Право другой стороны на возмещение расходов на ведение процесса

Если сторона, которой была предоставлена помощь в ведении процесса, проигрывает его, она обязана на общих основаниях возместить другой стороне расходы на ведение процесса (§ 123 ГПК), за исключением государственной пошлины, то есть основные расходы на оплату юридических консультаций и услуг по представительству в суде.

Такое правило означает, что сторона, которой предоставляется помощь в ведении процесса, несет значительный риск. Эта норма сохранена в законе, исходя из фискальных интересов федеральных земель, которые несут львиную долю расходов на оплату помощи в ведении процесса. Вследствие данного правила разумная сторона может воздерживаться от вступления в дело, хотя и имеет хорошие шансы его выиграть. Например, для наследника большого состояния, который сам не обладает ликвидным имуществом, данный риск может оказаться непосильным при принятии решения о ведении судебного спора о наследстве. В качестве другого примера можно привести спор об интеллектуальной собственности: например, крупная фирма подает иск к частному предпринимателю о запрете использования товарного знака [7].

С другой стороны, и та сторона, которой не была предоставлена помощь в ведении процесса, несет определенный риск. Например, она может получить право потребовать от другой стороны возмещения своих расходов, но проигравшая сторона, которой была предоставлена помощь в ведении процесса, окажется не в состоянии удовлетворить такое требование. Поэтому суд обязан при принятии решения о предоставлении помощи в ведении процесса взвешивать возможные отрицательные последствия такого решения, как для заявителя, так и для другой стороны.

3.3.4. Финансирование помощи в ведении процесса

Финансирование помощи на ведение процесса происходит, главным образом, за счет бюджетов федеральных земель. Финансовая нагрузка складывается из суммы, на которую снижается государственная пошлина, и из выплат вознаграждения за юридическое консультирование и представительство в суде. Объем финансовой нагрузки федеральных земель в связи с оказанием помощи в ведении процессов в судах общей юрисдикции в 2014 г. составил около 500 миллионов евро [8]¹⁰. До 2008 г. эти объемы стабильно росли, с тех пор они остаются примерно на одном и том же уровне [9].

3.3.5. Предпосылки предоставления помощи в ведении процесса

В соответствии с предложением 1 части 1 § 114 ГПК помощь в ведении процесса предоставляется при наличии следующих предпосылок:

- предпосылки относительно дела: предполагаемый процесс представляется перспективным для заявителя и не является злоупотреблением правом;
- личные предпосылки: заявитель по личным и экономическим обстоятельствам не в состоянии нести расходы по ведению процесса в полной мере или даже частично, либо не может осуществить их в данный момент времени.

Это предписание по своему содержанию восходит к первоначальной редакции § 106 ГПК.

3.3.5.1. Предпосылки относительно перспектив рассмотрения дела

В редакции 1877 г. помощь в ведении процесса исключалась, если он казался бесперспективным (нем.: *wenn die beabsichtigte Rechtsverfolgung oder Rechtsverteidigung aussichtslos erscheint*). В ходе реформы 1934 года этот критерий был сформулиро-

⁹ См., напр., § 91, 92 ГПК.

¹⁰ См. об этом: BT-Drs. 17/11472 vom 14. November 2012; BT-Drs. 16/1994, 12 ff.; OLG Stuttgart, Beschluß vom 17. Juli 2006 – 16 WF 159/06, in: FamRZ 2006, 1850 (1851).

ван более строго: помощь предоставляется только тогда, когда процесс обещает достаточно хорошие шансы на успех (нем.: *wenn die beabsichtigte Rechtsverfolgung oder Rechtsverteidigung hinreichende Aussicht auf Erfolg bietet...*) и не является злоупотреблением правом (...und nicht mutwillig erscheint).

Суд обязан установить существование этой предпосылки. Для этого он оценивает имеющиеся доказательства, однако не допускается делать выводы по существу дела, предрешающие результат его рассмотрения. Если, например, исход дела зависит от решения сложного правового вопроса, который еще не нашел ответа в практике судов последней инстанции, суд не может отказать в предоставлении помощи в ведении процесса.

Отсутствие злоупотребления правом рассматривается как отдельный критерий. Такое злоупотребление предполагается, например, когда заявитель имеет в своем распоряжении более простой способ для защиты своих прав и интересов. Так, например, по общему правилу, сторона перед обращением в суд должна попытаться взыскать причитающуюся ей денежную сумму посредством приказного производства. Иск также может представляться злоупотреблением правом, если очевидно, что даже при успешном исходе процесса невозможно будет удовлетворить требование.

Итак, общая цель соблюдения предпосылок относительно перспектив рассмотрения дела состоит в том, чтобы обеспечить предоставление помощи в ведении процесса только в тех случаях, когда добросовестная сторона, действующая исходя из своих экономических интересов, имеет достаточно оснований для обращения в суд или защиты от иска, поданного к ней.

3.3.5.2. Личные предпосылки

3.3.5.2.1. Нуждаемость

Сторона получает помощь в ведении процесса только в том случае, если в силу личных экономических причин она не может ни полностью, ни поэтапно возместить расходы по ведению процесса.

В отличие от прежней редакции, § 114 ГПК упоминает о возможности частичного возмещения расходов на ведение процесса и о внесении платы ежемесячными взносами. Хотя эту возможность некоторые суды предоставляли и до реформы [2, р. 279].

Детальное регулирование экономических предпосылок содержится в § 115 ГПК, который был в последний раз изменен в 2014 г. Общий смысл этой нормы состоит в следующем: стороны обязаны нести расходы по ведению процесса в рамках сво-

бодных доходов (нем.: *einzusetzendes Einkommen*) и, насколько это допустимо, за счет существующего имущества (ч. 2 § 115 ГПК). «Допустимость», по смыслу указанной нормы, определяется так же, как и для целей определения размера минимальной социальной поддержки согласно § 90 Социального Кодекса № XII (нем.: *Sozialgesetzbuch XII, SGB XII*). Недопустимым является, например, взыскание расходов на ведение процесса за счет объекта, в котором проживает заявитель. Свободные доходы определяются как доходы лица, уменьшенные на стоимость жизни, определяемую по методике, которая установлена в социальном законодательстве (SGB XII, в частности ч. 2 § 82). Сторона, которой предоставлена помощь на ведение процесса, обязана направлять половину своих свободных доходов, которые не превышают 600 евро, на погашение расходов на процесс в бюджет соответствующей федеральной земли (а если помощь была впервые предоставлена для производства в высшем суде – в федеральный бюджет) (ч. 2 § 115, ч. 2 § 120 ГПК). Та часть ежемесячных свободных доходов, которая превышает 600 евро, полностью уплачивается в соответствующий бюджет для погашения расходов по ведению процесса.

До реформы 1980 г. закон в этой части был значительно лаконичнее. В старой редакции говорилось лишь о том, что помощь предоставляется, если сторона «не в состоянии нести расходы за ведение процесса без ущерба для жизни семьи». За все годы существования этого правила единой практики судов относительно того, какие конкретные суммы следует включать в необходимые расходы, не сложилось [2, р. 279]. Поэтому на практике существовала большая неопределенность относительно предпосылок для предоставления помощи в ведении процесса.

С 1980 г. право получения помощи в ведении процесса не зависит от гражданства нуждающейся стороны. До реформы 1980 г. иностранцам помощь предоставлялась на основании принципа взаимности, поэтому распространялась только на граждан соответствующих государств (предложение 2 § 106 ГПК 1877 г.).

3.3.5.2.2. Конкурсный управляющий; юридические лица и другие объединения лиц, обладающие правоспособностью

Правила предоставления помощи в ведении процесса изначально предназначались для физических лиц, что явствует, в частности, из анализа метода определения размера свободных доходов.

В то же время, закон не исключает предоставление помощи в ведении процесса юридическим ли-

цам и другим объединениям лиц, обладающим правоспособностью (в частности это касается товариществ). Для них действует ограничение: помощь в ведении процесса предоставляется, если ни соответствующее лицо-сторона процесса, ни лица, которые обязаны финансировать расходы участников процесса, не в состоянии нести расходы по ведению процесса и если, *наряду с этим обстоятельством*, защита права представляется необходимой в силу общественных интересов. С одной стороны, помощь в ведении процесса как особая форма социальной помощи не предназначена для поддержки юридических лиц. С другой стороны, закон учитывает, что существуют случаи, когда исход процесса с участием юридического лица может затрагивать не только интересы этого лица, но и физических лиц или публичные интересы, в целом. Примеры:

– от исхода процесса зависит существование юридического лица, обеспечивающего работой большое число сотрудников [10];

– без предоставления юридическому лицу помощи в ведение процесса существует угроза нарушения прав множества мелких кредиторов, которые не смогут удовлетворить свои требования¹¹.

Особые правила существуют для лиц, которые действуют от своего имени, но за счет обособленного имущества другого лица (в частности, это касается конкурсного управляющего (*Insolvenzverwalter*) и управляющего наследством (*Testamentsvollstrecker*), которые выступают от собственного имени за счет, соответственно, должника или наследников). Им предоставляется помощь на ведение процесса вне зависимости от соображений общественного блага, если расходы на ведение процесса невозможно уплатить из имущества, которым управляет данное лицо, и, если с учетом интересов всех сторон представляется несправедливым требовать уплаты расходов за ведение процесса от лиц, которые с экономической точки зрения являются сторонами спора – материально заинтересованными лицами. Такими лицами-сторонами являются в делах о банкротстве – должник, а в делах об исполнении завещания или об управлении наследством (*Testamentsvollstreckung*) – наследник(и) и (или) лица, которым полагается обязательная доля в наследстве, либо отказополучатели. Они формально не участвуют в процессе, но в то же время, с экономической точки зрения, их непосредственно касается результат процесса.

¹¹ Постановление Верховного суда Германии от 24 октября 1990 г. (BGH, Urteil v. 24.10.1990, Az. № VIII ZR 87/90, in: NJW 1991, 703).

3.3.6. Другие предписания, предназначенные для облегчения доступа малоимущих к правосудию

Наряду с помощью в ведении процесса, существуют другие предписания, предназначенные для снижения финансовой нагрузки, связанной с ведением дела в суде, для стороны, не обладающей достаточными средствами, например:

– § 82 Закона об охране товарных знаков и прочих средств индивидуализации (*Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen – Markengesetz, MarkenG*) содержит общую отсылку к положениям ГПК. Эту отсылку в соответствии с Основным законом Германии следует толковать таким образом, что речь идет также о § 114 и следующих параграфах ГПК [11]¹².

– П. 3 § 14 Nr. 3 Закона о судебных расходах (*Gerichtskostengesetz*) предусматривает, что иск может рассматриваться и без уплаты государственной пошлины авансом, если истец не может сразу уплатить такой аванс, а процесс представляется в достаточной мере перспективным.

– Часть 4 § 12 Закона против недобросовестной конкуренции (*Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb*), часть 2 § 247 Закона об акционерных обществах (*Aktiengesetz*), § 144 Патентного закона (*Patentgesetz*), § 142 Закона о товарных знаках предусматривают возможность снизить цену иска исключительно в целях расчета государственной пошлины (причем, вознаграждение адвоката рассчитывается, исходя из действительной цены иска).

– § 4a–4d Закона о банкротстве (*Insolvenzordnung*) устанавливает возможность уменьшить, отсрочить или не взимать судебные расходы на процедуру банкротства потребителя.

– В соответствии с ч. 2 § 247 Закона об акционерных обществах суд по заявлению стороны может снизить цену иска об оспаривании решения общего собрания акционерного общества, если сторона документально подтвердит, что риск нести судебные расходы может подвергнуть ее экономическое положение серьезной угрозе.

4. Помощь в ведении процесса в европейском праве

На европейском уровне, стандарты для предоставления финансовой поддержки сторонам процесса в целях обеспечения доступа к правосудию существуют как в праве Европейского союза (ЕС), так и

¹² Решение Верховного суда Германии от 14.08.2008 [BGH, Beschluss v.14.08.2008 ATOZ I, Tz. 10–14] (GRUR 2009, 88).

в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ).

4.1. Право ЕС

Что касается ЕС, то ст. 47 Хартии ЕС об основных правах¹³, посвященная праву на эффективную правовую защиту и доступу к суду, специально упоминает о праве на предоставление финансовой помощи на ведение процесса. Это право распространяется на все случаи нарушения прав и свобод, гарантируемых правом ЕС (даже в том случае, когда речь идет о нарушении правового акта государства-члена, который имплементирует право ЕС). Оно распространяется на судопроизводство как в Суде ЕС, так и в национальных судах. Для производства в Суде ЕС с 1991 г. Регламент этого суда предусматривает предоставление малоимущей стороне финансовой поддержки для ведения процесса¹⁴.

4.2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод

ЕКПЧ не содержит специальных положений о помощи в ведении процесса. Однако Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), применяя принцип справедливого судебного разбирательства (п. 1 ст. 6 ЕКПЧ), отмечает, что право на доступ к суду предполагает возможность эффективной защиты прав, которая, в свою очередь, может оказаться невозможной без квалифицированной юридической помощи [12–15].

Классическим примером является дело *Steel and Morris vs United Kingdom*,¹⁵ в котором члены региональной группы «Гринпис» защищались против иска крупного производителя табачных изделий. Процесс оказался самым продолжительным в истории английского правосудия. Истец был представлен престижными юридическими фирмами, в то время как ответчики, граждане-члены региональных объединений по защите экологии, вынуждены были защищаться самостоятельно. Европейский суд по правам человека усмотрел нарушение прав ответчиков в том, что английские суды отказали им в предоставлении юридической помощи, а также не предо-

ставляли им достаточного времени для защиты. Суд указал, что принцип справедливого судебного разбирательства, провозглашенный п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, предполагает возможность участников процесса эффективно защищать свои интересы в суде при равных процессуальных возможностях сторон (*equality of arms with the opposing side*). При этом, государствам – участникам ЕКПЧ предоставляется усмотрение: финансовая помощь не является единственным способом для поддержки доступа малоимущих к судебной защите прав. Другие способы такой поддержки могут, например, заключаться в упрощении судебной процедуры. Право на доступ к правосудию может ограничиваться для достижения разумной цели в рамках пропорциональности. Однако необходимо обеспечить каждой стороне разумную возможность представлять свои интересы в условиях, когда она находится в положении, существенно худшем по сравнению с другой стороной.

5. Выводы

Для предоставления помощи в ведении процесса в Германии требуется установление совокупности условий – относящихся как к личности, так и к перспективам рассмотрения дела. Такая помощь не исключает риски малоимущей стороны, которые возникают в связи с отказом в удовлетворении ее требований и необходимостью возмещения выигравшей стороне судебных издержек. Кроме того, предоставление такой помощи не освобождает от обязанности ее последующего возмещения в бюджет федеральной земли из свободных доходов, что ограничивает достижение целей помощи.

Вместе с тем, материальная помощь в целях ведения процесса – не единственный способ обеспечения доступа к судебной защите; другим является, например, упрощение судебной процедуры. Выбор средств обеспечения эффективной защиты прав лица, которая, в свою очередь, может оказаться невозможной без квалифицированной юридической помощи, находится в усмотрении государства

¹³ Перевод на русский язык. URL: http://gerasimovich.pro/news/Harty_ES.pdf.

¹⁴ См. § 115 и след. Регламента Суда [Verfahrensordnung des EuGH] (ABl. Nr. L 265 v.29.09.2012 S. 1).

¹⁵ ЕСПЧ, Постановление от 15.02.2005 г. по делу «Стил и Моррис против Соединенного Королевства» [EGMR, Urteil

vom 15. 2. 2005 – 68416/01, *Steel und Morris/Vereinigtes Königreich*] (NJW 2006, 1255-1260); ЕСПЧ, Постановление от 8.12.2009 г. по делу «Херма против Германии» [EGMR, Urteil vom 8. 12. 2009 – 54193/07, *Herma/Deutschland*] (NJW 2010, 3207 f.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Grunsky W. Die neuen Gesetze über die Prozesskosten- und Beratungshilfe. *Neue Juristische Wochenschrift = New Journal of administrative law*, 1980, iss. 37, pp. 2041–2048. (In German).
2. Kollhosser H. Prozesskostenhilfe als Sozialhilfe in besonderen Lebenslagen. *Zeitschrift für Rechtspolitik = Journal of Legal Policy*, 1979, iss. 12, pp. 297–302. (In German).
3. Baumgärtel G. Außergerichtliche Rechtsberatung Minderbemittelter. *Zeitschrift für Rechtspolitik = Journal of Legal Policy*, 1979, iss. 12, pp. 302–307. (In German).
4. Epping V., Hillgruber C. (eds.). *Beck'scher Online-Kommentar zum Grundgesetz [Beck'scher online commentary on the Basic Law]*, 26th ed. Munchen, C.H. Beck Publ., 2018. Available at: https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata/komm/BeckOK_VerFR_26/cont/BeckOK.GG%2Ehtm. (In German).
5. Fechner E. Kostenrisiko und Rechtswegsperre – Steht der Rechtsweg offen? *JuristenZeitung = Legal Journal*, 1969, iss. 11/12, pp. 349–354. (In German).
6. Christl G. Harmonisierung der Prozesskostenhilfe-Freibeträge. *Zeitschrift für Rechtspolitik = Journal of Legal Policy*, 2017, iss. 50, pp. 240–243. (In German).
7. Däubler W. Bürger ohne Rechtsschutz? Kostenrisiko und Grundgesetz. *Betriebs-Berater*, 1969, iss. 13, pp. 545–551. (In German).
8. Musielak H.J., Voit W. (eds.). *ZPO. Kommentar [Code of civil procedure. Commentary]*. Franz Vahlen Publ., 2017. 2993 p. (In German).
9. Kilian M. Gedanken zur Kostenrechtsmodernisierung II: Die Reform des Prozesskostenhilfe- und Beratungshilferechts. *Anwaltsblatt = Legal Gazette*, 2014, iss. 1, pp. 46–50. (In German).
10. Vorwerk V., Wolf C. (eds.). *BeckOK ZPO*, 29th ed. Munchen, C.H. Beck Publ., 2018. Available at: https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata%2fkomm%2fBeckOKZPO_29%2fcont%2fBECKOKZPO%2ehtm. (In German).
11. Ingerl R., Rohnke C. *Markengesetz [Trademark law]*. Munchen, C.H. Beck Publ., 2010. 2052 p. (In German).
12. Grabenwarter C., Pabel C. *Europäische Menschenrechtskonvention [European Convention on Human Rights]*. Munchen, C.H. Beck Publ., 2016. 688 p. (In German).
13. Mowbray A. *Cases and materials on the European Convention on Human Rights*. Oxford University Press, 2007. 1058 p.
14. Leanza P., Pridal O. *The Right to a Fair Trial: Article 6 of the European Convention on Human Rights*. Kluwer Law International Publ., 2014. 276 p.
15. Schabas W.A. *The European Convention on Human Rights: a commentary*. Oxford University Press, 2015. 1308 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Брайг Буркхард – доктор юридических наук, профессор Института восточно-европейских исследований
Свободный университет Берлина
14195, Германия, г. Берлин, Гариштрассе, 55
e-mail: burkhard.breig@fu-berlin.de

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Burkhard Breig – Doctor of Law, Professor, Institute for East-European Studies
Free University of Berlin
55, Garystr., Berlin, 14195, Germany
e-mail: burkhard.breig@fu-berlin.de

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Брайг Б. Обеспечение доступности правосудия в Германии / Б. Брайг // *Правоприменение*. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 105–113. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).105-113.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Breig B. Legal aid in Germany. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 4, pp. 105–113. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).105-113. (In Russ.).